Тан Хуай посмотрела на Лю Сяоюй.

В своей прошлой жизни Лю Сяою, у которой не было мужа, была очень бедна и в конечном итоге страдала от депрессии и самоубийства, прыгнув в реку.

Увидев Лю Сяоюй, настолько худую, что осталось только ее лицо, сердце Тан Хуай заболело. Она взяла Лю Сяоюй за руку и сказала: «Мама, ты должна быть сильной!» Ты не можешь плакать, твои глаза испортятся. Мы потеряли нашу Авву, но мы должны жить. Как бы мы ни устали, мы должны жить!

"Если ваша Авва уже ушла, что будет с нами в будущем?" Лю Сяоюй плакала.

"Все будет хорошо, мама, поверь мне!" В своей прошлой жизни она уже была так бедна, так почему она боялась жить этой жизнью?

Тан Хуай отпустил ее. «Мама, я приготовлю для тебя».

Она пошла на кухню, которая была очень маленькой и была заполнена сухими дровами перед печью.

Тан Хуай посмотрел на рисовую банку. Это весило около десяти Джин, поэтому они могли еще есть некоторое время.

Было несколько яиц в бамбуковой корзине около миски с рисом. К счастью, их не забрали тети.

После того, как Тан Хуай закончила готовить, она пожарила два яйца и принесла их Лю Сяою.

Лю Сяоюй не хотела есть яйца, поэтому отдала их Тан Ли.

Когда Тан Хуай увидел это, она сразу же вытащила Тан Ли.

Тело Лю Сяоюй было слабым с самого начала, и она потеряла мужа в середине месяца. Поскольку вода не начала капать со вчерашнего дня до сегодняшнего дня, двух яиц будет недостаточно, чтобы кормить ее. Теперь ей пришлось кормить Тан Ли.

Вытащив Тан Ли, Тан Хуай поджарил немного сушеной редьки и съел простую кашу с Тан Ли.

Съев свою порцию, Тан Хуай сидела в гостиной и смотрела на простой кирпичный дом.

Она знала, что остаток ее жизни будет чрезвычайно трудным.

«Как бы трудно это ни было, нам все еще нужно жить! У Бога должна быть причина, чтобы позволить мне снова жить», - безмолвно подумала Тан Хуай.

После еды Лю Сяоюй спала со своей новорожденной дочерью на руках, а Тан Ли также заснула на земле.

Тан Хуай стоял во дворе, с грустным выражением лица смотрел вдаль.

Её младшей сестре был месяц, и в доме не было ни одной курицы…

Первоначально их было два, но похороны Аббы были окончены.

Тан Хуай моргнула. Она собиралась поймать дикую курицу!

Гора Хуан Гуань была самой высокой и самой большой горой в Деревне Двойных Драконов. Это было похоже на двух драконов, кружащихся вокруг, и вокруг бродили дикие цыплята.

Тан Хуай, пришедший на гору Хуан Гуань с мешком рогожки, не поймал дикую курицу. Вместо этого она поймала ядовитую змею.

В прошлой жизни она поймала новую змею. Имея некоторый опыт, она завязала змею в мешок и продолжила искать дикую курицу.

"Хех …"

Внезапно из-за нее раздался низкий и глубокий крик. Это звучало как бык и свинья. Тан Хуай была так напугана, что поспешно обернулась, чтобы взглянуть.

Дикий кабан!

Огромный кабан!

Обнажив клыки, он приблизился к Тан Хуай.

Видя его свирепую внешность, первая реакция Тан Хуая была такой: этот кабан может атаковать людей!

Тан Хуай была так напугана, что повернулась и побежала. Скорость, с которой она оборачивалась, была слишком высокой, поэтому она врезалась в сосну.

Сухая ветка пронзила ее плоть. Тан Хуай держала ее лоб от боли. "Ах ..."

«Ху!» Внезапно порыв ветра пронесся мимо ее ушей.

Тан Хуай была шокирована и быстро обернулась, чтобы увидеть, что дикий кабан позади нее был застрелен!

«Ху!» Еще одна стрела!

Эта стрела заставила кабана упасть на землю и бороться.

Тан Хуай удивленно обернулся и оглянулся. Она увидела человека в зеленых военных штанах и чисто белой форме, идущих к ним в черных военных ботинках.

Полуденное солнце светило сквозь листья, сияя на его теле и заставляя его выглядеть великолепно и ярко.

Человек был высоким и прямым, с тонкими чертами лица, которые делали его похожим на самый совершенный шедевр Бога.

У него был лук в руке и несколько стрел в военных сапогах.

Когда он подошел ближе и увидел его лицо, Тан Хуай был шокирован. Это был он!

Старший брат Цзин Пэн, Цзин Сюань!

Он окончил военную академию в возрасте девятнадцати лет и получил звание майора в возрасте двадцати одного года.

В прошлой жизни Тан Хуай не имела много контактов с Цзин Сюань.

Он был гордостью клана Цзин, возлюбленной девушек Ань Чена, объектом уважения и почтения к мужчинам, женщинам, старым и молодым. Тан Хуай хорошо знал о своей ситуации.

Тан Хуай вспомнил, что в прошлой жизни, когда она вышла замуж за его младшего брата Цзин Пэна, ему было присвоено звание генерала.

Силуэт Цзин Пэна был похож на силуэт Цзин Сюаня. Увидев Цзин Сюань, Тан Хуай подумала о Цзин Пэн и об обмане Цзин Пэн и Тан Ин из своей прошлой жизни. Ее сердце яростно сжалось.

Его высокая и прямая фигура уже появилась перед ней, и он сказал равнодушным и глубоким голосом: «Вы ранены».

Цзин Сюань не часто бывал дома, в деревне было больше людей, и дети менялись день ото дня, поэтому он не знал Тан Хуай.

Он поднял брови и взглянул на дикого кабана, который постепенно терял свою борьбу: «Чья ты дочь? Почему ты пришел на гору?»

Затем он достал из кармана военных штанов носовой платок, который принес с собой, и передал его Тан Хуай. "Твой лоб кровоточит. Протри его."

Голос был мягче, но в нем было мало алкоголя и магнетизма.

Тан Хуай посмотрел на носовой платок, который ей передали, и краем глаза даже увидел свою руку. На его лице было задумчивое выражение.

Рука была широкая, пальцы длинные, суставы были чистые, и это была очень красивая рука!

Просто стоя там, он мог чувствовать сильную волну мужских гормонов, исходящих от него. Это был очень харизматичный человек.

Рукав, который был закатан до его руки, был немного грязным, что давало ему немного дикости. Однако это не скрывало его необычайного темперамента.

"Незачем." Тан Хуай внезапно подняла глаза и улыбнулась ему, но ее глаза были немного равнодушны. «Спасибо, что пришли вовремя».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/23349/496305